

На сцене академического

НАШИ
ДЕБЮТАНТЫ

НАД укутанным в камыши озером — медленные взмахи крыльев лебедей. Лебедей, которые, выйдя на берег, превращаются в юных и прекрасных девушек. Удивительный мир поэтической сказки Чайковского...

К немеркнувшей романтике «Лебединого озера» многие балерины приходят в расцвете сил, высокого профессионального мастерства. Люба Гершунова, молодая артистка Новосибирского государственного академического театра оперы и балета, дебютировала в партии Одетты в самом начале своего третьего театрального сезона.

Когда-то маленькой девочкой-школьницей она впервые вышла на эту огромную сцену. Шла опера «Баян». Очаровательный маленький паж, которого даже нет в программе, — это и была Люба.

А потом она стала ученицей Новосибирского хореографического училища. Третьеклассницей вы-

ступала в Москве, не смотря хореографических училищ страны, в па-де-труа из балета «Щелкунчик». Дипломной работой была главная партия в «Шопениане».

И вот первый сезон в театре. Люба танцует вариацию виллис в «Жизели», вариацию маленьких лебедей в «Лебедином озере», Фею нежности в «Спящей красавице». Но так оживала, попадая в мир лирики, ее хрупкая фигурка, всем стало ясно: это и есть стихия начинающей танцовщицы.

В прошлом году она танцевала главную партию в балете «Сююм-бике — птица счастья». Наверное, это были какие-то близкие подступы к партии Одетты: поэтический образ девушки-птицы, узнавшей большую земную любовь, но все-таки вернувшейся в небо, чтобы принести счастье всем людям на земле.

И были в этой партии Л. Гершуновой светлая, ясная простота, одухотворенность, нежность, изя-

щество. Все то, из чего выросла следующая ступенька ее творческой биографии — Одетта.

Не гордой царицей лебедей — очень юной, чистой, хрупкой царевной предстает перед нами ее Одетта. По-девичьи взволнованная, чуть растерянная перед первой своей любовью — и вдруг вся раскрывшаяся навстречу ей, романтическая и тревожная.

Танец Л. Гершуновой еще далек от классической завершенности: впереди еще большая работа по овладению сложной техникой, которая одна может открыть путь к полной внутренней свободе исполнительницы. Но уже сегодня есть в этом танце привлекательность, очарование линий: то плавных, певучих, то хрупких, ломких. Есть выразительность и теплота, радующие глаз.

НА СНИМКАХ: Л. Гершунова — Одетта и А. Балабанов — Зигфрид («Лебединое озеро»);